

О возможностях использования ГИС-технологий в историческом исследовании на примере изучения начального этапа сельджукских завоеваний в Малой Азии**On the Possibilities of Using GIS Technologies in Historical Research Using the Example of Studying the Initial Stage of the Seljuk Conquests in Asia Minor****Прудников Виталий Владимирович****Vitaly V. Prudnikov**к.и.н., с.н.с. Отдел истории Востока
ФГБУН ИВ РАНSenior Researcher, Institute of Oriental
Studies, RAS

gviskar@mail.ru

Современная эпоха характеризуется активным использованием цифровых технологий практически во всех областях человеческой деятельности. В частности, без ГИС-технологий сейчас очень трудно представить повседневную жизнь, т.к. человек постоянно имеет с ними дело, используя смартфоны и персональные компьютеры. Но при этом в исторических исследованиях обращение к ним еще не сильно распространено, что можно в какой-то мере объяснить отсутствием достаточной практики их применения. Данная статья посвящена рассмотрению возможностей применения ГИС-технологий в исторических исследованиях на примере начального этапа сельджукских завоеваний в Малой Азии.

Ключевые слова: ГИС-технологии, цифровые карты, турки-сельджуки, Малая Азия

The modern era is characterized by the active use of digital technologies in almost all areas of human activity. In particular, it is now very difficult to imagine everyday life without GIS technologies, since people constantly deal with them using smartphones and personal computers. But at the same time, the use of GIS technologies in historical research is not yet very widespread, which can be explained to some extent by the lack of sufficient practice in their application. This article considers the possibilities of GIS technologies application in historical research using the example of the initial stage of the Seljuk conquests in Asia Minor.

Keywords: GIS technologies, digital maps, Seljuk Turks, Asia Minor

Сегодня в сети Интернет можно встретить много исторических цифровых карт и атласов, на которых своими собственными глазами можно буквально проследить за тем, как на протяжении тысячелетий появлялись, меняли свои границы и распадались государственные образования. Это во многом стало возможно благодаря развитию ГИС-технологий, которые зародились во второй половине XX столетия и в настоящее время успешно применяются практически во всех сферах человеческой деятельности, начиная от наук о земле до жилищно-коммунального хозяйства.

Под ГИС-технологиями обычно принято понимать систему, аккумулирующую в себе информационные технологии, которые направлены на сбор, анализ, визуализацию объектов и хранение в первую очередь географических (пространственных) данных.

Необходимо отметить, что географическая карта всегда была и будет основой для любого исторического исследования. Также можно с уверенностью заявить о том, что в современных условиях ГИС-технологии активно используются не только на стадии обработки исторических данных, но и при проверке выдвигаемой научной гипотезы и при оформлении результатов, полученных в ходе исследования. Именно эти и подобные аспекты применения ГИС-технологий хотелось бы рассмотреть в рамках данной работы на примере начального этапа сельджукских завоеваний в Малой Азии.

Если верить армянским источникам, то впервые турки-сельджуки проникли в Малую Азию около 1016 г. Армянский хронист XII в. Маттеос Урхаеци (Матфей Эдесский) сообщал, что против появившегося в Васпуракане тюркского отряда, выступил царевич Давид, но вынужден был отступить [1, р. 43]. В частности, он передавал, что жители Малой Азии никогда ранее не видевшие тюркскую конницу были сильно поражены внешним видом сельджукских воинов, которые предстали им в образе лучников с распущенными, как у женщин волосами [1, р. 40–43]. Однако полномасштабное нашествие сельджуков на Малую Азию началось в 1047/48 г. К этому времени огузские племена уже представляли собой значительную силу. Во главе их стояли Тогрул-бек Мухаммад и Чагры-бек Давуд — внуки Сельджука, которого считают основателем династии Сельджукидов. А также их дядья Ибрахим Янал и Кутулмыш. Под их командованием огузы нанесли поражение войскам правителей из династии Газневидов. В августе 1038 г. турки заняли Нишапур. В мае 1040 г. Газневиды были разбиты сельджуками в битве при Данданакане. После этого орды огузов пошли на Запад и вторглись в Армению, а также Верхнюю Месопотамию.

В сентябре 1048 г. сельджуки во главе с Ибрагимом Иналом и Кутулмышем вступили в сражение с грузино-византийским войском при Капетре (совр. Пансилер). Хотя данное сражение имело неоднозначный итог, тем не менее, в глазах современников, по прошествии времени, оно стало восприниматься как некая отправная точка процесса, который со временем привел к полному исчезновению христианских государств с карт Малой Азии и Ближнего Востока [1, р. 92].

Со временем нашествие сельджуков перешло в иное качество. В августе 1071 г. турки-сельджуки во главе с султаном Алп-Арсланом разгромили византийские войска, которыми командовал император Роман IV Диоген у города Манцикерт (совр. Малазгирт). Это событие послужило основой легитимации владений ряда сельджукских эмиров, которые заложили основы династического правления в Малой Азии. Племянник султана Алп-Арслана и правнук самого Сельджука Сулейман ибн Кутулмыш основал сельджукский султанат со столицей в Никее. Данышменд обосновался в Сивасе, Кайсери, Токате, Амасии и Никсаре. Благодаря этому он стал обладателем чрезвычайно выгодной в стратегическом отношении позиции, которая не только давала возможность эффективно обороняться от внешних вторжений, но одновременно вести не менее успешную экспансию на соседние территории. Не менее успешно сложилась судьба других тюркских эмиров, заложивших основу династий правителей: Салтукидов в Эр-

зеруме, Менгучаков в Эрзинджане и Кемахе. Именно представители этих династий оказались наиболее удачливыми завоевателями и основателями важнейших государств тюрок в регионе [6, р. 81]. Вместе с тем самым могущественным из этих образований являлся на тот момент эмират Данышмендидов [6, р. 708].

Маттеос Урхаеци очень лаконично обрисовал сложившуюся ситуацию буквально в нескольких словах: «в это время неверные настолько окрепли, что за один год дошли до стен Константинополя. Они захватили всю Римскую империю, ее прибрежные города и острова, а греков заперли в Константинополе, как пленников» [1, р. 96].

Из этого довольно краткого и избирательного обзора начального этапа сельджукских завоеваний в Малой Азии на основании рассмотрения данных источников и литературы уже можно попытаться сделать некоторые предварительные выводы о возможностях использования ГИС-технологий. Например, традиционно на картах принято с помощью цвета или штриховки изображать государства, возникшие в результате тех или иных завоеваний. Подобный подход благополучно перекочевал в цифровые исторические карты и атласы, которыми пестрит Интернет¹. Но едва ли подобный подход полностью оправдывает себя при передаче всей сложности и мозаичности событий, происходивших в этот период. При этом также необходимо учитывать скудость и зачастую ненадежность имеющихся данных. В таких обстоятельствах цифровая карта дает исследователю ценную возможность не только воссоздать более или менее полную картину происходивших событий, но и построить, а заодно и проверить рабочую гипотезу.

Если допустить, что, к примеру, Данышменд планировал и организовывал экспедиции в Малой Азии и сопредельных регионах, то их успех напрямую зависел от наличия возможностей совершения нападения на столицу византийской империи и с суши, и с моря. А. Байхаммер обратил внимание на сообщение «Алексиады» о вторжении тюрок в район Никомедии перед первым крестовым походом, куда они беспрепятственно пришли через пути, пролегавшие вдоль черноморского побережья Малой Азии, которые в тот момент не контролировались ни византийцами, ни их союзниками.

По мнению исследователя, известия о предыдущих нападениях тюрок на Гангры, Кастамон и другие города Пафлагонии, а также связь с эпической традицией, позволяют предположить, что в данном случае речь могла идти о войсках Данышменда. Однако А. Байхаммер тут же спешит оговориться, что нет никаких положительных свидетельств, подтверждающих набеги с территорий подконтрольных Данышмендидам через реку Сангариус [2, р. 283].

А. Байхаммер отмечает наличие путей вдоль черноморского побережья Малой Азии, которыми могли воспользоваться турки для набегов на Константинополь и выдвигает предположение о том, что это они действовали в интересах Данышменда. Очевидно, что наличие цифровой карты с расчетами расстояний и временных затрат, необходимых для достижения византийской столицы из различных регионов Малой Азии, смогло бы помочь определиться с принадлежностью этих отрядов. Однако это можно признать частным случаем, в то время как исследователи нуждаются в системном подходе при работе с цифровой картой,

¹ <https://worldhist.org/>; <https://atlas.ostellus.com/>; <https://www.oldmapsonline.org/>; <https://histography.ru/>; <https://chronocon.org/ru/>.

на которой должны присутствовать не только пути сообщений, населенные пункты и т.п., но и визуализация рельефа местности, а также оценка трудностей его преодоления. Также необходимо учитывать, что некоторых сельджукских правителей интересовали не только сухопутные дороги, но и морские пути.

Перед первым крестовым походом в Анатолии византийская империя была крайне уязвима для нападений тюрок-сельджуков с суши и с моря. В то время, когда Сулейман ибн Кутулмыш больше помышлял о делах на Востоке, его военачальники продолжали теснить империю. Самую большую проблему для империи в тот момент представлял Абу-л-Касим. К. Каэн в следующих словах описывает эту угрозу: «Предвосхищая на двести лет эмиров XIV века и, возможно, при помощи некоторых местных жителей, которые по традиции были преданы жизни на море, Абу-л-Касим твердо укрепился на берегах Эгейского моря, где он построил флот» [4, р. 79–80]. Только ценой совместных усилий византийской и сельджукской империй удалось нейтрализовать эту угрозу. Алексею I Комнину путем переговоров с султаном Маликшахом даже удалось вернуть захваченный тюркским предводителем Каратегином Синоп.

В конце концов, и Абу-л-Касим вынужден был подписать мирный договор в Константинополе в обмен на императорское гостеприимство и титул севаста [6, р. 709]. Однако пример Абу-л-Касима оказался очень заразительным для других эмиров. Ил-хан Беглербек захватил Аполлонию-на-Риндаке и Кизик в приморской провинции Мизии. Алексею I Комнину пришлось провести две кампании, чтобы изгнать его [4, р. 81].

Другой эмир, более известный нам, как Чака-бей отошел южнее проливов, где сопротивление было наименьшим, чтобы завладеть Клазоменами, Фокеей и Смирной, где создал флот с помощью местных моряков и захватил Хиос, Митилену и Самос [3, р. 52]. Хотя византийцам удалось вернуть острова, Чака-бей переместился в Абидос, откуда блокировал Проливы и сговаривался с печенегами о нападении на Константинополь. Наконец, Алексею I Комнину удалось убедить Кылыч-Арслана I, что его родственник представляет для него большую угрозу, и тем самым побудить его убить Чаку-бея. Но проблему это не решило, т.к. у Чака-бея оставались последователи и лучшим доказательством этого служит та память, которая осталась о его деяниях в Данышменд-наме. При таком подходе уже не столь неожиданным выглядит нападение на Синоп Каратегина.

Французский историк К. Каэн предположил, что если бы не начало первых крестовых походов, то экспансия тюрок против византийской империи достигла бы своих первоначальных целей на двести лет раньше. В результате она вновь обретет свои характерные черты только в конце XIII — начале XIV в. Каэн вернулся к этой мысли, чтобы еще раз подчеркнуть тот факт, что благодаря первому крестовому походу Алексей I Комнин получил возможность не только начать выдавливать тюрок из Западной Анатолии, но и проложить дорогу на южный берег Малой Азии (куда турки никогда не проникали). А также установить связь с Киликией и франками Сирии. И еще продолжить борьбу с преемниками Чака-бея (в Смире) и Тенгрибirmiша (в Эфесе), постепенно сокращая количество мест базирования тюркских пиратов [4, р. 81].

Куда интереснее выглядит вывод К. Каэна основанный на рассмотрении смутного периода от сражения при Манцикерте до начала первого крестового похода: «Однако среди всей этой неопределенности одно совершенно ясно. В то

время как накануне крестовых походов правитель Сельджукид контролировал южный путь от Тавра и Сирии к проливам, Данышменд, удерживая Анкару, Кайсери и Сивас, контролировал северный путь, и в особенности центральную часть Малой Азии и Каппадокию. Очевидно, что самым важным фактором, строго говоря, был не вопрос территорий, а именно путей проникновения, которые каждый старался расширить, а также укрепленных мест, с помощью которых можно было контролировать эти пути. Невозможно сказать, существовало ли соперничество, которое позже стало причиной раздоров между этими двумя силами, хотя это выглядит вполне вероятным» [5, р. 83–84].

При знакомстве с данными Маттеоса Урхаеци и на основании исследований К. Каэна становится понятно, что уже на первом этапе изучения сельджукской экспансии было известно о том, что внимание тюркских вождей не было приковано исключительно к внутренним регионам Малой Азии и Сирии. Ими неоднократно предпринимались попытки захватить приморские города и не только ради грабежа, но и с целью создания флота. Ирен Меликофф отмечала, что в хрониках первого крестового похода Данышменд предстает как правитель, который «... контролировал путь от Анкары до Кесарии, города Понтийского побережья платили ему дань, а его отряды фуражиров опустошали берега Черного моря, совершая вторжения в Грузию и Армению» [7, р. 110].

На фоне приведенных данных вполне обоснованной выглядит гипотеза Дж. Шепарда о проникновении сельджуков по морским путям в регионы Северного Причерноморья с целью грабежа и сбора дани [8, р. 18–39]. Очевидно, что создание цифровой карты с учетом перечисленных характерных особенностей тюркской экспансии послужило бы хорошим подспорьем для работы исследователей.

Надо отметить, что данная работа не претендует на профессиональное освещение современного состояния дел и перспектив развития в области ГИС-технологий. Это скорее попытка историка, привыкшего использовать классические методы исследования, найти способы решения поставленных задач с помощью цифровых технологий, и у него сформировалось представление о том, что этот процесс взаимный. Однако говорить об ускоренных темпах развития подобного взаимодействия не приходится, поскольку каждый этап этого процесса нуждается в глубоком осмыслении. По этой причине хотелось бы начать с малого: создания более совершенных историко-географических карт. При этом не стоит отказываться от создания изначально цифровых карт, которые вместе с методами пространственного анализа по факту становятся отдельным жанром исторических исследований.

Библиография | References

1. Armenia and The Crusades: tenth to twelfth centuries: the Chronicle of Matthew of Edessa. Trans. Ara Edmond Dostourian. Lanham, 1993.
2. Beihammer, A.D. Byzantium and the Emergence of Muslim-Turkish Anatolia, ca. 1040—1130. New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2017.
3. Cahen, C. "La premiere penetration turque en Asie Mineure (second moitie du XIe siecle)". Byzantion 18 (1948). P. 5-67.

4. Cahen, C. "Pre-Ottoman Turkey: a general survey of the material and spiritual culture and history, c. 1071–1330. Translated from the French by J. Jones-Williams". London: Sidgwick and Jackson, 1968.
5. Cahen, C. "La Turquie pré-ottomane". Istanbul: Institut français d'études anatoliennes d'Istanbul: Divit Matbaacılık ve Yayıncılık, 1988.
6. Korobeĭnikov, D. "Byzantium and the Turks in the Thirteenth Century". Oxford: Oxford University Press, 2014.
7. Melikoff, I. "Danishmendids". In The Encyclopedia of Islam. New ed., prepared by a number of leading orientalists. Edited by an editorial committee consisting of H. A. R. Gibb [and others]. Leiden: Brill, 1991. Vol. II. P. 110-111.
8. Shepard, J. "Another New England? – Anglo-Saxon Settlement on the Black Sea". In Byzantine Studies. Vol. I. 1. Tempe: Arizona University Press, 1974. P. 18-39.